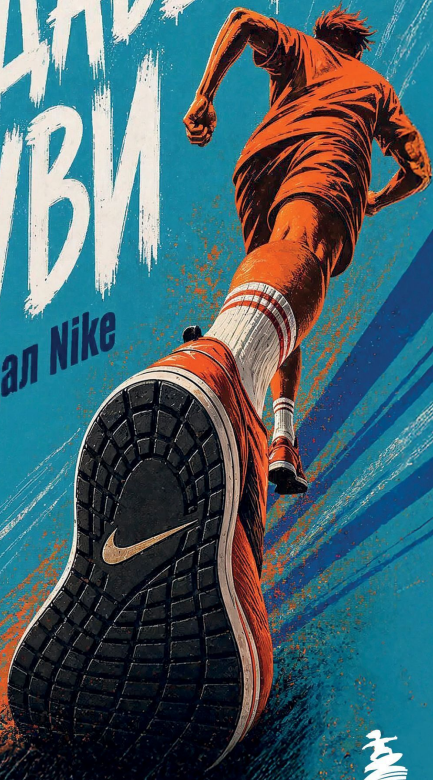

ФИЛ НАЙТ

ПРОДАВЕЦ ОБУВИ

Как я создал Nike

ВЕРСИЯ
ДЛЯ ДЕТЕЙ
И ПОДРОСТКОВ

Фил Найт
**Продавец обуви. Как
я создал Nike. Версия
для детей и подростков**
Серия «Бизнес для детей»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74025317

*Продавец обуви. Как я создал Nike / Фил Найт ; [перевод с английского
А. Горяиновой].: Эксмо; Москва; 2020
ISBN 978-5-04-248087-4*

Аннотация

Когда-то молодой, неудержимый, только что окончивший школу Фил Найт занял у отца 50\$, чтобы открыть собственную компанию с одной простой идеей: импортировать недорогую и качественную обувь из Японии. За первый год продаж с фургона Найт заработал 8 тысяч \$ и основал компанию Nike. Сегодня ее годового оборот – 30 миллиардов \$.

Если хотите вырастить из своего ребенка замотивированного, успешного человека, купите ему эту книгу.

Фил учит :

- Выбирать будущую профессию или вид бизнеса.
- Зарабатывать деньги.

- Ставить правильные цели и добиваться их.
 - Никогда не сдаваться и не останавливаться на достигнутом.
- В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

Вступление	7
Глава 1	10
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Фил Найт

Продавец обуви.

Как я создал Nike

Моим внукам, чтобы они помнили

*Ум новичка видит множество возможностей,
ум профессионала – пару.*

Шунрю Судзуки. Ум дзэн, ум новичка

*Для того чтобы оставаться на месте, Алиса,
тебе придется бежать очень быстро. А для того,
чтобы куда-то попасть, – в два раза быстрее!
(Улыбка Чеширского кота) Льюис Кэрролл. Сквозь
зеркало*

Phil Knight
SHOE DOG

Young readers edition

© Text copyright © 2017 by Phil Knight

© Young Readers Edition adaptation copyright © 2017 by
Phil Knight

© Scribner, a Division of Simon & Schuster, Inc., original
publisher

© Горяинова А., перевод на русский язык, 2020

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Вступление

Письмо к моим внукам

Дорогие Джордан, Логан, Ридли, Уиллоу, Энтони, Дилан, Николас, Риди, Генри, Рили и Меррик.

В старших классах школы я понятия не имел, чем хочу заниматься в жизни. А если быть совсем точным, то каждую неделю я хотел выбрать новую профессию – журналист, бизнесмен, юрист, спортивный обозреватель, учитель... И эта проблема не стала ближе к решению ни в годы, проведенные в колледже, ни перед его окончанием. Я пытался получить хорошее образование, ведь я знал, что это поможет мне. Но меня беспокоила сама необходимость делать выбор. Выбор профессии в реальной жизни.

Сейчас я понимаю, что мне повезло. Процесс принятия решения – это та часть пути, которая доставляет удовольствие. Путь, уготованный мне, был нестандартным, но в итоге именно он привел к хорошим результатам. И мне кажется, что рассказ об этом пути может быть вам полезен.

Я помню моменты рождения почти всех вас – когда перед вами лежал весь мир. А перед вашими старшими родственниками вставало множество вопросов: как подготовить вас к жизни, как выучить, как воспитывать, как улыбаться вместе с вами.

Но при нормальном течении событий, а всегда кажется, что это случается слишком скоро, приходит тот день, когда мы входим в ваши комнаты, а там холодно, кровати пусты и на них – ни следа вашего присутствия. В этот день наша работа будет выполнена, вы уйдете во взрослый мир – в колледж, на работу или в жизнь с кем-то другим. И если опыт или уроки, полученные вашим дедушкой на своем пути, окажутся вам полезны... что ж, тогда оно все того стоило.

Мой дом отличался от тех, где выросли вы. В моем доме мои сыновья, Мэтт и Тревис, отцы вас, шестерых, выросли вместе с третьим братом – они не могли увидеть или дотронуться до него, однако его присутствие постоянно ощущалось.

И они всегда знали о том, что тот, другой брат, рядом с ними. Мне стало важно, чтобы и вы узнали об этом члене

нашей семьи. О нем уже очень много написано, но я хотел бы, чтобы вы увидели его моими глазами – его рождение, подростковые битвы, то, как он рос до того момента, когда смог покинуть дом.

Я рассказал о нем здесь со всеми его юношескими несовершенствами, но, несмотря на все это, я надеюсь, что вы примете его как члена семьи.

С огромной любовью,

Дедушка.

Глава 1

Рассвет

Я проснулся раньше других, раньше птиц, раньше солнца. Я проглотил кусочек тоста, надел шорты и свитер и зашнуровал свои зеленые беговые кроссовки. Затем тихонько выскользнул из дома через заднюю дверь.

Я попытался растянуть ноги, поясницу и простонал, делая свои первые упрямые, тяжелые шаги по дороге в прохладный туман. Ну почему всегда так сложно начинать?

Вокруг не было ни души – ни машин, ни людей, никаких признаков жизни. Я был совсем один, мир принадлежал мне – хотя у меня было странное чувство, будто деревья осознают мое присутствие. Это ведь Орегон. Здесь кажется, что деревья все о тебе знают. Деревья всегда тебя защитят.

Как здорово родиться в таком красивом месте, думал я, оглядываясь вокруг! Спокойствие, зелень, безмятежность – я гордился тем, что могу назвать Орегон своим домом, и тем, что маленький городок Портленд – место, где я появился на свет. Но я также почувствовал укол разочарования. Несмотря на его красоту, некоторые не выносят Орегон за то, что здесь ничего значительного не происходит и вряд ли когда-нибудь вообще что-то произойдет.

Если мы, орегонцы, и были чем знамениты, так это ста-

рой, тяжелой и извилистой дорогой, которую нам пришлось проложить, чтобы попасть сюда.

Хорошо, что с тех пор сложностей в жизни поубавилось.

Лучший из учителей, когда-либо встретившихся мне, один из самых прекрасных людей, которых я знал, часто говорил о тропе так: «Это наше право по рождению. Это – наш характер, наша судьба, наше ДНК. Труссы никогда даже не ступали на нее, а слабые умирали по пути – остались мы».

Мы. Над этой тропой витал, как верил мой учитель, дух первооткрывателей. Этот дух сочетал в себе ощущение безграничных возможностей и безжалостность к пессимизму. И задача нас, орегонцев, была в том, чтобы сохранять этот дух живым.

Я кивал, демонстрируя тем самым должное почтение к его словам. Я любил этого человека. Но, уходя от него, думал: «Господи Боже, это же просто грунтовка!»

Тем туманным утром я только что проложил свою собственную тропу – дорогу обратно домой после семи долгих лет отсутствия. Вернуться сюда было странно. Будто здесь, с моими сестрами-двойняшками, родителями, теперь жил незнакомец, и именно он, этот неизвестный мне человек, спал в моей детской кровати. Поздно ночью я лежал на спине, вглядываясь в свои учебники из колледжа, призы и наградные голубые ленты из высшей школы и думал: «Это все сделал я?»

Я ускорил шаг. Мое дыхание превращалось в круглые, мо-

розные облачка, крутящиеся в тумане. Я смаковал это ощущение от первого пробуждения, это шикарное состояние до того, как ум станет полностью ясным, когда конечности и суставы начнут расслабляться и тело станет таять. От твердого к жидкому. Быстрее, сказал я себе. Быстрее.

На бумаге, думал я, я – взрослый. Выпускник университета Орегона. Магистерская степень лучшей школы бизнеса – Стэнфорда. Выжил после года службы в армии США – Форт Льюис и Форт Юстис. В моем резюме говорилось, что я обученный, квалифицированный солдат, мужчина полных 24 лет... Так почему же, поражался я, почему я все еще чувствую себя ребенком?

Тем же самым бледным, застенчивым, тощим как шпала ребенком, которым я всегда был. Может быть, дело в том, что у меня еще толком не было никакого жизненного опыта. Меньше всех я был подвержен соблазнам и порывам. Я не нарушал никаких правил. 1960-е, годы протеста, шли уже полным ходом, и я оставался единственным человеком в Америке, кто еще ни против чего не протестовал.

Я не мог вспомнить ничего, что бы называлось «неожиданно выкинул». Мне проще всего было бы перечислить то, чем я не был. Кем я не был – это я прекрасно знал. Мне было сложно сказать – кем я был или мог бы стать.

Как все мои друзья, я хотел быть успешным. Но, в отличие от своих друзей, я не знал, что это значит. Деньги? Может быть. Семья? Дом? Конечно, если мне повезет. С эти-

ми целями меня научили жить, приучили хотеть их добиваться, и какая-то часть меня действительно стремилась к ним, инстинктивно. Но в глубине души я искал чего-то другого, чего-то большего. У меня было болезненное чувство, что наше время ограничено, и его может быть гораздо меньше, чем мы думаем. Иногда я думал, что наша жизнь короче утренней пробежки. И мне хотелось, чтобы моя жизнь имела смысл. Была творческой. И важной. И, в довершении всего... отличной от жизней остальных людей. Другой. Я хотел оставить след в этом мире.

Я хотел побеждать. Нет, не так. Я просто не хотел проигрывать. А потом это случилось. Когда мое юное сердце начало колотиться, розовые легкие расширились, словно крылья птицы, когда деревья слились в зеленые пятна, я внезапно увидел, прямо перед собой, ответ на вопрос о том, чем хочу сделать свою жизнь. Игрой.

Да, подумал я, вот оно. Вот это понимание. Секрет счастья, как я всегда подозревал, кроется в том моменте, когда мяч летит в воздухе, когда два боксера на ринге чувствуют приближение гонга, когда бегуны приближаются к финишу – и толпа на трибунах встает в едином порыве. В той секунде, когда решается, проиграешь ты или победишь, есть какая-то невероятная полнота и ясность. Я хотел, чтобы это ощущение стало моей ежеминутной жизнью, моим «здесь, сейчас и всегда».

В разные времена я мечтал о том, что стану великим ро-

манистом, журналистом или деятелем правительства. Но самая большая моя мечта – стать великим спортсменом. К сожалению, судьба сделала меня хорошим спортсменом, но не великим. В 24 года я был поставлен перед этим фактом. Я бегал длинные дистанции в Орегоне и даже отличился, заслужив право быть частью местной спортивной команды. Но это было все, предел. Теперь же, когда передо мной пролетали одна за другой мили, а восходящее солнце зажигало огни на самых нижних ветках сосен, я спрашивал себя: «А что, если бы можно было, не будучи спортсменом, чувствовать то, что чувствуют они? Чтобы вместо работы – всегда игра? Или наслаждаться работой также сильно, что одно чувство не будет отличаться от другого?»

Мир набрал слишком большую скорость. Ежедневная рутина так выматывает и часто не стоит тех усилий, которые мы в нее вкладываем. Так, может быть, единственный ответ на этот вызов, подумал я, в том, чтобы найти какую-нибудь прекрасную, невероятную мечту, которая покажется стоящей, приносящей радость, и следовать ей с целенаправленностью и концентрацией спортсмена. Нравится мне это или нет, но жизнь – игра. Тот, кто отрицает правду, кто отказывается играть, будет выброшен на обочину, а этого я не хотел. Оказаться на обочине жизни я не хотел больше всего на свете.

Все эти мысли вели меня к моей Безумной Идее. Может быть, просто в порядке эксперимента мне нужно еще раз взглянуть на мою Безумную Идею? Возможно. Снова возни-

кали мысли – а может ли моя Безумная Идея сработать? Кто знает? Быть может.

Нет, нет, подумал я, ускоряясь так, словно гнался за кем-то. И в то же время будто кто-то гнался со мной. Она будет работать. Будет! С божьей помощью я заставлю ее работать. Никаких «но» не может быть. Я одержу победу!

Я вдруг почувствовал, как на бегу улыбаюсь. Почти смеюсь. Заливаясь потом, двигаясь так грациозно и легко, как никогда прежде, я вдруг увидел свою великую Безумную Идею, ярко светящуюся надо мной. И она не выглядела такой уж безумной. Она даже не выглядела как идея. Она выглядела как реальность. Она выглядела как человек или какая-то жизненная сила, которая существовала задолго до меня, и всегда – отдельно от меня, но так же, как бы странно это ни звучало, и как часть меня. Это может выглядеть немного патетично, немного безумно. Но именно так я себя чувствовал в ту минуту.

А может, все было не так. Может, моя память преувеличивает этот момент прозрения? Или сливает множество маленьких прозрений в одно большое? Или, может быть, если такой момент и был, это был всего лишь экстаз бегуна. Не знаю. Не могу сказать. Столько всего смешалось в воспоминаниях об этих днях, постепенно сложившихся в месяцы и годы. А сколько всего испарилось, как те круглые, морозные облачка дыхания? Миллионы мыслей и переживаний.

Остается тем не менее та самая глубинная правда, кото-

рая никогда от меня не уйдет. В 24 года у меня была Безумная Идея. Я признаю ее жизнь во мне. И, несмотря на то, что меня лихорадило от юношеской неуверенности в завтрашнем дне, страхов по поводу будущего, сомнений в себе, как и всех двадцатилетних мужчин и женщин, я решил, что мир создан для сумасшедших идей. А для чего же еще? История – это длинная непрерывная летопись безумных идей. Вещи, которые я любил больше всего, – книги, спорт, демократия, частное предпринимательство, – все начинались как безумные идеи.

В этом отношении безумные идеи о переустройстве мира так же рискованны, как и мое любимое занятие – бег. Переделывать мир – это тяжело, больно, рискованно. Награда невелика и вовсе нам не гарантирована. Когда ты бегаешь по стадиону или по пустой дороге, у тебя нет реального пункта назначения. По крайней мере, ничто не может полностью оправдать наши вложенные в бег усилия. Само по себе действие – бежать! – становится пунктом твоего назначения. Дело не в том, что не существует финишной черты. Нет. Не свисток арбитра, а сам ты определяешь, где она.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.